

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УД18-139

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

18 октября 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующей судьи Шмотиковой С.А.,

судей Ситникова Ю.В. и Борисова О.В.,

при секретаре Стрелковой А.А.,

с участием прокурора Самойлова И.В.,

осужденных Алиева Д.А. и Саидумарова А.Х. в режиме видеоконференц-связи,

адвоката Романова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Алиева Д.А. и Саидумарова А.Х. о пересмотре приговора Тушинского районного суда г. Москвы от 24 марта 2014 года, апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 18 августа 2014 года и постановления президиума Московского городского суда от 22 июня 2018 года.

По приговору Тушинского районного суда г. Москвы от 24 марта 2014 года

Алиев Джаван Алиевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы; по ч. 2 ст. 325 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10 % заработной платы в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем

частичного сложения наказаний назначено 8 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Саидумаров Алишер Хасанович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, осужден по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы; по ч. 2 ст. 325 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10 % заработной платы в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 8 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания осужденным исчисляется с 11 марта 2013 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 18 августа 2014 года приговор в отношении Алиева Д.А. и Саидумарова А.Х. оставлен без изменения.

Постановлением президиума Московского городского суда от 22 июня 2018 года приговор и апелляционное определение в отношении Алиева Д.А. и Саидумарова А.Х. в части осуждения их по ч. 2 ст. 325 УК РФ отменены, производство по уголовному делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях Алиева Д.А. и Саидумарова А.Х. состава данного преступления;

исключено указание о назначении осужденным наказания в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ;

постановлено считать Алиева Д.А. и Саидумарова А.Х. осужденными каждого по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей содержание вынесенных судебных решений, доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, объяснения осужденных Алиева Д.А. и Саидумарова А.Х., защитника осужденного Саидумарова-адвоката Романова С.В., поддержавших доводы жалоб, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Самойлова И.В., полагавшего, что оснований для изменения судебных решений по доводам кассационных жалоб осужденных не имеется, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Алиев Д.А. и Саидумаров А.Х. признаны виновными и осуждены (с учетом внесенных изменений постановлением

президиума Московского городского суда от 22 июня 2018 года) за совершение разбоя, то есть нападения с целью хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение, в крупном размере.

Преступление совершено 9 марта 2013 года в г. Москве при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Саидумаров А.Х. оспаривает состоявшиеся судебные решения, считая их незаконными и необоснованными в части квалификации его действий. Утверждает, что приговор основан только на оглашенных в судебном заседании показаниях потерпевших, других доказательств виновности в материалах дела не имеется. Просит переквалифицировать его действия с ч. 3 ст. 162 УК РФ на пп. «а, в» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Обращает внимание на то, что президиум Московского городского суда, прекратив производство по уголовному делу в части его осуждения по ч. 2 ст. 325 УК РФ, не признал за ним право на реабилитацию.

Осужденный Алиев Д.А. в кассационной жалобе выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями в части квалификации его действий, приводя аналогичные доводы, кроме того, указывает, что в приговоре не приведены доказательства, подтверждающие наличие у него умысла на применение предмета, похожего на пистолет, для причинения вреда, опасного для жизни или здоровья потерпевшим, а также на наличие сговора на совершение преступления. Просит переквалифицировать его действия и применить закон о менее тяжком преступлении.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит правильными выводы, содержащиеся в судебных решениях, о виновности осужденных в совершении ими группой лиц по предварительному сговору разбойного нападения с проникновением в помещение ООО «   », в ходе которого была применена угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшим, а также похищено имущество и денежные средства на общую сумму 706500 рублей, что является крупным размером, и иное имущество, не представляющее материальной ценности, поскольку они основаны на совокупности доказательств, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре.

В ходе судебного заседания осужденные признали факт своего нахождения в ночь на 9 марта 2013 года на месте совершения преступления,

отрицая при этом совершение каких-либо противоправных действий, направленных на хищение имущества и высказывание угроз применения насилия к потерпевшим.

Вместе с тем, при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого Алиев давал показания о том, что по просьбе Саидумарова он заезжал на автомойку, а затем и в автосервис, при этом по указанию Саидумарова он оставался в машине; через некоторое время в багажник его автомобиля «Шкода Октавия», имеющего государственный регистрационный знак [REDACTED] [REDACTED] погрузили три сейфа, которые Саидумаров и находившиеся с ним мужчины позже забрали, а на следующий день Саидумаров заплатил ему 8000 рублей; а также о том, что у знакомых Саидумарова имелись черные маски с прорезями для глаз, которые были на них одеты при перемещении по автосервису, а у одного из них и пистолет.

Данные показания Алиев подтвердил в ходе очной ставки, проведенной с обвиняемым Саидумаровым.

Из оглашенных в судебном заседании показаний потерпевших А [REDACTED], Н [REDACTED] и Н [REDACTED] следует, что около 2 часов ночи в офис ООО «Ин- Марк» вошли трое мужчин в черных масках на лице, у одно из них был пистолет. Угрожая убийством, мужчины связали Н [REDACTED] и Н [REDACTED] скотчем руки, ноги и совершили хищение имущества. При этом потерпевший А [REDACTED] утверждал, что один из нападавших приставил к его голове пистолет и сказал: «Если хочешь жить, то молчи!», а потерпевший Н [REDACTED] указывал на то, что, когда он лежал связанным, один из нападавших сказал ему, что застрелит, если тот двинется, кроме того, они слышали звук автомобиля, находившегося на территории ООО « [REDACTED] ».

Потерпевший С [REDACTED] [REDACTED] в судебном заседании подтвердил показания, данные им на предварительном следствии, об обстоятельствах совершения нападения на автосалон, ставших ему известными со слов охранников А [REDACTED], Н [REDACTED] и Н [REDACTED] в ходе которого было похищено имущество ООО « [REDACTED] » на сумму 706 500 рублей.

Виновность Алиева и Саидумарова в совершении преступления подтверждается также показаниями свидетеля Л [REDACTED] о том, что 9 марта 2013 года около 2 часов 30 минут осужденные приезжали на автомойку, во время мойки автомобиля он увидел, что отлетел регистрационный номер, под которым находился другой регистрационный знак; протоколами предъявления лица для опознания, согласно которым Л [REDACTED] опознал Саидумарова и Алиева, показаниями свидетелей М [REDACTED] К [REDACTED] К [REDACTED] и С [REDACTED] об обстоятельствах задержания осужденных; протоколом просмотра видеозаписи системы видеонаблюдения

автомобильной мойки, расположенной на первом этаже д. 3, корп. 3, стр. 1 по ул. Василия Петушкова в г. Москве; протоколом осмотра видеозаписи системы видеонаблюдения за помещениями ООО «[REDACTED]», из которой следует, что на территорию указанной организации проникают неизвестные, которые прибыли на автомобиле, визуально воспринимаемом как «Шкода Октавия»; протоколом осмотра автомобиля марки «Шкода Октавия» с государственным регистрационным знаком [REDACTED] находящегося под управлением Алиева на момент задержания, и изъятия вещей и документов.

Все исследованные судом доказательства получили оценку в соответствии с требованиями ст.17, 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, их совокупность признана достаточной для разрешения уголовного дела по существу и постановления в отношении Саидумарова и Алиева обвинительного приговора.

Суд пришел к обоснованному выводу о том, что показания потерпевших А [REDACTED], Н [REDACTED] и Н [REDACTED] соответствуют действительности, являются достоверными, поскольку они согласуются с показаниям осужденного Алиева Д.А. на стадии предварительного следствия, которые даны им при участии защитника, а также с показаниями указанных выше свидетелей и письменными материалами уголовного дела, исследованными в судебном заседании. Оснований для оговора осужденных у потерпевших не имелось. Не усматривает таковых и Судебная коллегия.

Вопреки доводам жалоб нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств, в том числе при оглашении показаний не явившихся в суд потерпевших, судом не допущено.

Оценив обстоятельства, предшествующие преступлению, приискание предметов, использованных при совершении хищения, согласованность действий и распределение ролей, суд пришел к правильному выводу о наличии в действиях осужденных предварительного сговора на совершение преступления группой лиц.

Учитывая обстоятельства совершения преступления, установленные судом, в том числе ночное время, количество лиц, участвовавших в нападении, действия соучастников, использовавших шапки-маски, связывание потерпевших, высказывание ими угроз убийством предметом, внешне похожим на пистолет, суд пришел к обоснованному выводу, что хищение было совершено с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, и у потерпевших имелись основания опасаться их осуществления, воспринимать угрозы убийством, высказанные в их адрес, как реальные.

Не вызывает сомнения вывод суда о наличии в действиях осужденных при совершении хищения имущества таких квалифицирующих признаков как «незаконное проникновение в помещение» и совершение хищения в «крупном размере».

Вместе с тем, приговор Тушинского районного суда г. Москвы от 24 марта 2014 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 18 августа 2014 года и постановление президиума Московского городского суда от 22 июня 2018 года подлежат изменению.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

При этом по смыслу закона, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду существенного нарушения уголовного закона (неправильного его применения) и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в суде апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Как следует из приговора, суд признал Алиева и Саидумарова виновными в совершении разбоя, в том числе, по квалифицирующему признаку «с применением предмета, используемого в качестве оружия».

Согласно п.23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в редакции от 16 мая 2017 года № 17, под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего, а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего.

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при разбое следует понимать их умышленное использование лицом как для физического воздействия на потерпевшего, так и для психического

воздействия на него в виде угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья.

Если лицо угрожало заведомо для него негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, не намереваясь использовать эти предметы для причинения вреда, опасного для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств, предусмотренных в качестве признаков преступления) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена ч. 1 ст. 162 УК РФ.

Из установленных судом обстоятельств совершения преступления следует, что осужденные Алиев, Саидумаров и неустановленные следствием соучастники преступления в процессе совершения разбоя угрожали потерпевшим неустановленным предметом, внешне похожим на пистолет, высказывая при этом угрозу его применения, потерпевшему А [REDACTED], пистолет был приставлен к голове, в связи с чем у потерпевших имелись разумные основания опасаться угрозы применения насилия опасного для их жизни и здоровья.

Вместе с тем, сам предмет, которым осужденные угрожали потерпевшим, в ходе предварительного следствия обнаружен и изъят не был, его технические характеристики не исследованы, соответствующая экспертиза не проводилась, в связи с чем не установлено, являлся ли этот предмет, внешне похожий на пистолет, действительно оружием, способным производить выстрелы, представлял ли он реальную опасность для жизни и здоровья, либо являлся заведомо негодным или незаряженным оружием либо предметом, имитирующим его.

Таким образом, вывод суда о совершении указанного в приговоре преступления с применением предмета, используемого в качестве оружия, вопреки требованиям закона, основан на предположениях, что является недопустимым.

Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, толкуются в его пользу.

При таких обстоятельствах квалифицирующий признак разбоя «с применением предмета, использованного в качестве оружия» подлежит исключению из осуждения Алиева и Саидумарова, как не нашедший своего подтверждения в судебном заседании.

Вопреки доводам стороны защиты, оснований для квалификации действий осужденных как грабеж, исходя из фактических обстоятельств совершения преступления, не имеется.

С учетом изложенного, действия Алиева и Саидумарова следует квалифицировать по ч. 3 ст. 162 УК РФ как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, в крупном размере.

В связи с исключением из осуждения Алиева и Саидумарова и квалифицирующего признака «с применением предмета, использованного в качестве оружия», подлежит снижению назначенное по ч. 3 ст. 162 УК РФ наказание. При этом Судебная коллегия руководствуется положениями ст. 6,43,60 УК РФ, учитывает характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности осужденных, установленные судом смягчающие обстоятельства, отсутствие отягчающих обстоятельств.

Оснований для применения положений ст. 64, 73 УК РФ Судебная коллегия не усматривает.

Кроме того, Судебная коллегия находит подлежащими удовлетворению доводы жалобы осужденных о признании за ними права на реабилитацию в связи с прекращением уголовного дела по ч.2 ст. 325 УК РФ.

Действительно, постановлением президиума Московского городского суда от 22 июня 2018 года приговор и апелляционное определение в отношении Алиева и Саидумарова в части их осуждения по ч. 2 ст. 325 УК РФ отменены, производство по уголовному делу прекращено в связи с отсутствием в их действиях состава данного преступления.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ осужденный, в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (в связи с отсутствием состава преступления), имеет право на реабилитацию. Вопреки требованиям уголовно-процессуального закона, данный вопрос судом кассационной инстанции не разрешен.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия считает необходимым изменить состоявшиеся судебные решения, признав за Алиевым и Саидумаровым в соответствии с требованиями ст. 134 УПК РФ право на реабилитацию.

Других нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение судебных решений по данному уголовному делу, Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Тушинского районного суда г. Москвы от 24 марта 2014 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 18 августа 2014 года и постановление президиума Московского городского суда от 22 июня 2018 года в отношении Алиева Джавана Алиевича и Саидумарова Алишера Хасановича изменить:

исключить из осуждения Алиева Д.А. и Саидумарова А.Х. по ч.3 ст. 162 УК РФ квалифицирующий признак «с применением предмета, используемого в качестве оружия» и смягчить наказание до 7 лет 9 месяцев лишения свободы каждому;

в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ признать за Алиевым Джаваном Алиевичем и Саидумаровым Алишером Хасановичем, в отношении которых на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ прекращено производство по уголовному делу по ч. 2 ст. 325 УК РФ, право на реабилитацию.

В остальной части указанные судебные решения в отношении Алиева Д.А. и Саидумарова А.Х. оставить без изменения, а доводы жалоб – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи